

Он должен был признать, что пробуждение Кэ Яня уже было чудом. Радость от того, что он вернулся, и факт его амнезии заставляли его долгое время игнорировать изменения в Кэ Яне. Он замечал их, но считал, что раз Кэ Янь не помнит, то это был шанс познакомиться заново. Он даже мечтал, что, избавившись от прошлого, полного одиночества и боли, он сможет наполнить новую жизнь Кэ Яня только счастливыми воспоминаниями. Почему бы и нет?

Но всё оказалось не так просто. Кэ Янь определённо знал Чжао Шэна не просто так, но большего он понять не мог.

Чжан Хэ с раздражением ударил по рулю. Машина выехала на эстакаду, и он сильнее нажал на газ.

*

Тем временем Чжао Сянъянь вошёл в лифт. Цинь Хао поехал парковать машину, и в лифте остались только они вдвоём. Тишина была неловкой. Воздух был плотным, и слабый аромат, исходящий от Чжао Шэна, стал более ощутимым в замкнутом пространстве. Они стояли рядом, подбородок Чжао Сянъяня был на уровне плеча Чжао Шэна.

Раньше он был всего на два-три сантиметра ниже брата, и, если они не стояли ровно рядом, было трудно сказать, кто выше. С такого ракурса он впервые увидел Чжао Шэна.

Сбоку он заметил, что у Чжао Шэна длинные глаза с разрезом, что, вероятно, и придавало ему отстранённый вид. Теперь он мог подтвердить, что тот был идеален с любого ракурса. Затем он на мгновение погрузился — он давно не видел, как выглядит настоящий Чжао Сянъянь...

Горло Чжао Шэна вдруг дернулось, и он слегка повернул голову, взглянув на него сбоку. Чжао Сянъянь, пойманный на подглядывании, быстро отвёл взгляд и начал говорить на другую тему:

— Кхм... спасибо, что помог мне выйти из ситуации.

— Да.

Да? Чжао Сянъянь подумал, что у его брата действительно были какие-то мысли, но, оказывается, он просто помог ему? Поскольку Чжао Шэн ничего не сказал, он тоже не стал углубляться, и все слова, которые он приготовил, оказались ненужными.

— Он тебя любит.

Цифры на табло лифта равномерно менялись. Чжао Сянъянь помнил, что они жили на верхнем этаже.

— Он любит не меня, — Чжао Сянъянь не хотел лгать или уклоняться от этой темы, но и не мог сказать слишком много, чтобы не выдать себя. Чтобы предотвратить дальнейшие разговоры на эту тему, он сам спросил о недавнем инциденте. — Кто-то действительно следил за тобой? Ты ведь не берёшь с собой охрану. Как ты обеспечиваешь свою безопасность?

Если бы не было так тихо, Чжао Сянъянь подумал бы, что ослышался, потому что Чжао Шэн тихо вздохнул, расслабил плечи и прислонился к стене лифта:

— Верно, я тоже не знаю, как это сделать.

Сдаваться было точно не в правилах Чжао Шэна. Значит, он просто не хотел говорить об этом с

ним? Но когда Чжао Шэн подшучивал над ним, он не выглядел так. Сейчас он выглядел так, будто действительно не знал, что делать.

Слабый, вынужденный стать сильным, и сильный, показывающий свою слабость, — оба вызывали сочувствие.

Прежде чем он понял, что делает, он уже обнял своего брата. С момента своего перерождения он очень хотел это сделать, хотел сказать ему: «Тебе нелегко пришлось, это не твоя вина, не грусти».

Тело в его объятиях застыло. Через несколько секунд над его головой раздался голос:

— Что ты делаешь?

Чжао Сяньянь резко отпустил его. Лифт как раз доехал до их этажа, и они одновременно посмотрели на дверь. Чжао Сяньянь почувствовал, что воздух стал душным и горячим, а аромат, исходящий от его брата, заполнил всё пространство. Его мысли путались, и он сожалел о своём внезапном и неуместном поступке. Он быстро вышел из лифта.

Сделав два шага, он почувствовал, как его резко потянули назад. Чжао Шэн взял его за руку и открыл дверь в пустую лестничную клетку, которая была ещё тише, чем лифт. В таких жилых комплексах пожарные лестницы почти никогда не использовались.

Он подумал, что, возможно, оскорбил Чжао Шэна своим поступком, и, собравшись с духом, начал объяснять:

— Прости, я просто увидел, как тебе тяжело, и хотел тебя утешить...

— Утешить? — переспросил Чжао Шэн, и в его голосе не было эмоций.

Чжао Сяньянь знал, что его брат всегда умел держать дистанцию в отношениях с людьми. Между ними, где один был генеральным директором крупной компании, а другой — бедным студентом, это действительно могло показаться оскорбительным.

— Мне не нужно такое утешение.

Чжао Сяньянь почувствовал, что ситуация ухудшается, и начал оправдываться, но его подбородок внезапно был поднят. Он не успел скрыть растерянность на лице, как встретился с взглядом Чжао Шэна, в котором бушевали скрытые эмоции. Хотя это было слишком поздно, он ясно увидел в этих глазах желание.

— Мне нужно это, — с этими словами их губы соприкоснулись, и аромат заполнил его сознание. Поцелуй Чжао Шэна был уже не таким лёгким, как на улице. Его рука переместилась с подбородка на затылок, и он начал целовать его снова, то прикусывая, то втягивая, пока его язык не проник внутрь.

Чжао Сяньянь словно окаменел, как животное, столкнувшееся с опасностью. Он позволил Чжао Шэну обвить его язык, прижать к себе, словно собираясь поглотить его целиком, не оставив ни косточки.

У Чжао Сяньяня зазвенело в ушах. Чем больше он сопротивлялся, тем сильнее Чжао Шэн сжимал его, прижимая к стене, а другой рукой вызывающе гладил его поясницу, близко к ягодицам. Он мог лишь издавать нечленораздельные звуки.

Если Чжао Шэн на улице был психом, то сейчас он определённо сошёл с ума.

Когда рука Чжао Шэна начала забираться под его пояс, он стиснул зубы и сильно укусил. Чжао Шэн ослабил хватку, и он оттолкнул его, вытирая губы тыльной стороной руки. Рана на его лице ещё не полностью зажила, и от напряжения она снова начала болеть, но ему было всё равно. Он смотрел на Чжао Шэна, как на врага, и время словно вернулось к тому вечеру перед его аварией.

— Я не твой брат. Если тебе нужен секс, ищи кого-то другого!

Чжао Шэн, казалось, тоже был ошарашен. Уголок его рта слегка кровоточил, и он, похоже, хотел извиниться, поднял руку, но затем опустил её и отступил на шаг, давая Чжао Сяньяню достаточно пространства, чтобы почувствовать себя в безопасности.

— Я не твой брат, — Чжао Сяньянь повторил, словно нанося удар. — Я не знаю, почему у тебя такие извращённые фантазии о собственном брате, но я действительно хотел тебя утешить. Если ты неправильно понял, я извиняюсь. Надеюсь, это не повлияет на работу моей мамы. Ты ведь не станешь использовать это, чтобы заставить меня что-то сделать, правда?

Чжао Шэн смотрел на него с явной раной в глазах. Чжао Сяньянь понимал, что перегнул палку, но слова уже были сказаны, и он был слишком зол, чтобы забрать их обратно. Он смотрел, как его брат раздавил все свои желания на лице, собравшись и превратившись в человека, полного вины и сожаления, который искренне извинялся перед ним:

— Прости.

Чжао Сяньянь думал, что почувствует облегчение, но реакция Чжао Шэна его удивила. Он чувствовал себя крайне противоречиво и не мог понять, чего он действительно хочет. Когда Чжао Шэн первым вышел из лестничной клетки, он медленно присел на корточки, опершись на стену. Ему не стало легче.

Если бы он знал, как сильно этот эпизод усложнит ему попытки вернуть Чжао Шэна, он, возможно, не стал бы так резко говорить.

Чжао Сяньянь провёл в лестничной клетке полчаса, прежде чем выйти. Не знал, было ли это его воображением или психологическим эффектом, но его губы всё ещё горели, и мысли были в полном беспорядке. В любом случае, он с трудом придумал несколько фраз, чтобы не допустить ухудшения отношений с Чжао Шэном. Он действительно не хотел, чтобы Цинь Пэйжун потеряла работу, но это было лишь частью причины. Главное — он потерял бы возможность общаться с Су Шаоюнь.

Он не мог ссориться с Чжао Шэном.

Чжао Сяньянь остановился, держась за ручку двери. Он осознал свои слова, сказанные в гневе: «Ты ведь не станешь использовать это, чтобы заставить меня что-то сделать, правда?»

Чжао Шэн был таким человеком? До аварии он никогда бы не узнал о его чувствах. Он лучше всех знал, как сильно Чжао Шэн мог сдерживаться. Возможно, для этого были свои причины, но, если отбросить всё, его преданность и глубина чувств действительно поражали.

Как та комната, где он прятал все свои желания.

Он не должен был так говорить с Чжао Шэном. Чжао Сяньянь немного пожалел и подумал, не

стоит ли ему тоже извиниться перед братом.

Подойдя к двери, он увидел, как она открывается. Цинь Пэйжун выглядела удивлённой:

— Как ты поднялся? Я была занята и не могла отойти. Охранник тебя пропустил?

Чжао Сяньянь совершенно забыл об этом и немного удивился. Быстро осмотрев комнату, он спросил:

— А господин Чжао где?

— Он не возвращался. Зачем он тебе? — Затем она понизила голос. — Ты же знаешь, лучше не упоминай его перед мамой. Она его не очень любит, ты же видел в прошлый раз.

Чжао Шэн даже не зашёл в дом?..

<http://bllate.org/book/16410/1486960>